

После возвращения из Города Каменных Ступеней жизнь в ордене вернулась в привычную колею: каждый занимался своим делом. В тот день на дальнем склоне горы Шэнь Мэнчжуан, как обычно, помогал Лу Цинюаню тренироваться. Этот глухой уголок давно стал их тайным убежищем, где они могли остаться наедине.

Задний склон лежал в глуши, тропинка туда вела крутая и извилистая, так что другие адепты обходили это место стороной. Зачем бить ноги и карабкаться на заброшенную кручу, когда в школе обустроена отличная, просторная тренировочная площадка?

Шорох бамбуковых листьев тонул в резком свисте рассекаемого воздуха. Стремительные взмахи клинка рождали хлесткие порывы ветра, заставляя тонкие стебли бамбука жалобно скрипеть и гнуться к земле.

Достав платок, Шэнь Мэнчжуан подошел к Лу Цинюаню и мягко промокнул пот у него на лбу.

— Не хочешь передохнуть? — негромко спросил он.

Лу Цинюань покачал головой и, упрямо вскинув меч, твердо ответил:

— Я совсем не устал. Могу еще!

Глядя на этот брызжащий энергией юношеский пыл — казалось, младший соученик готов был сделать еще пятьсот выпадов, — Шэнь Мэнчжуан не сдержал тихой усмешки. Он картинно размял плечи и со вздохом произнес:

— А вот я, пожалуй, притомился.

— Тогда давай отдохнем.

Лу Цинюань, не раздумывая ни секунды, увлек Шэнь Мэнчжуана к поросшему мхом валуну неподалеку. Тренировка могла и подождать — ничто на свете не имело большего значения, чем покой старшего брата.

Понимая, что его маленькая хитрость удалась, Шэнь Мэнчжуан ласково взъерошил юноше волосы, пряча улыбку. С его уровнем духовных сил устать так быстро было попросту невозможно. На самом деле он заметил, что за завтраком Лу Цинюань съел всего пару ложек каши, а махать мечом на пустой желудок вредно для здоровья. Пришлось притвориться ленивым слабаком. И ведь сработало: стоило младшему услышать, что старший брат утомился, как вся его суровость испарилась. Он тут же заботливо усадил его на камень.

Они наслаждались этой нежной близостью... точнее, безмятежным отдыхом в лесу, когда позади раздался истошный крик, будто за кричащим гналась толпа свирепых призраков.

— Старший брат! Старший соученик Шэнь! Где ты?! Скорее, беда, стряслась беда!

Шэнь Мэнчжуан обернулся. К ним во весь опор мчался один из младших учеников. Он задрал полы длинного халата одной рукой, а другой отчаянно махал в воздухе, вопя так, словно пытался докричаться до усопших предков.

— Ох, старший брат Шэнь! Вы тут прохлаждаетесь, а у нас пожар полыхает, земля под ногами горит! А вы и в ус не дуετε!

— Что стряслось? — спокойно спросил Шэнь Мэнчжуан.

Младший соученик, точно балаганный зазывала, с размаху хлопнул себя по бедру и запричитал пуще прежнего:

— Ох, старший брат, беда пришла откуда не ждали! Пик Безмолвной Пустоты едва не разнесли по кирпичикам! Эти проклятые псы из школы Величественного Леса ворвались к нам с оружием!

Шэнь Мэнчжуан переглянулся с Лу Цинюанем. Нахмурившись, он спросил:

— Наш орден никогда не враждовал со школой Величественного Леса. С чего вдруг они ополчились на нас?

— Ох, старший брат, откуда мне знать подробности! Второй старший соученик уже скрестил с ними мечи! Скорее идем, нужно прогнать этих наглецов!

Юноша метался из стороны в сторону от волнения. Он схватил Шэнь Мэнчжуана за рукав, намереваясь увлечь его за собой со скоростью пущенной стрелы. Однако тот даже не сдвинулся с места. Мягко высвободив руку, он произнес:

— Погоди.

— Да чего ждать, старший брат?! Еще немного, и от нашего ордена камня на камне не останется! Беги скорее, хватай меч, а все остальное я сам донесу!

Шэнь Мэнчжуан покачал головой и отстранил его руку:

— Я не о том.

Младший соученик отчаянно запричитал, лицо его исказилось от паники:

— Да как же не о том, старший брат Шэнь! Поторопись, прошу тебя, не медли! Опоздаем — они нам ворота разнесут!..

Не обращая внимания на этот бессвязный лепет, Шэнь Мэнчжуан повернулся к Лу Цинюаню. Взяв его за руку, он негромко произнес:

— Идем.

Они двинулись по тропинке, оставив суемящегося юношу позади.

Младший соученик так и застыл с поднятыми руками, беззвучно хватая ртом воздух и бормоча что-то невнятное. Он растерянно смотрел вслед удаляющимся фигурам, чувствуя себя совершенно покинутым на ветру.

У залы Даньтай теснилась толпа людей в темно-синих одеяниях — адепты школы Величественного Леса. Во главе их стоял первый ученик Чжун Янь. Разгневанный, он тыкал пальцем в сторону Чжоу Буфаня и кричал:

— Ты лишил жизни нашего соученика! Мало того что не соизволил повиниться, так еще и смеешь хвататься за оружие! Сегодня я добьюсь справедливости для школы Величественного Леса!

С этими словами Чжун Янь сделал резкий выпад. Однако Чжоу Буфань не принадлежал к числу тех, кто безропотно сносит обиды. Вскинув Меч Свободных Странствий, он играючи заблокировал удар. Клинки со звоном столкнулись. Чжоу Буфань, расплывшись в издевательской ухмылке, насмешливо бросил противнику:

— Послушай, брат Чжун, мы ведь едва знакомы. К чему такая страсть с первой встречи? Людям это покажется странным.

— Ах ты!.. — Чжун Янь вспыхнул до корней волос. Во всем поднебесном мире не нашлось бы наглеца, способного превзойти Чжоу Буфаня в искусстве колкостей и зубоскальства.

Улучив момент, Чжоу Буфань резко повернул клинок и рванул вперед, наваливаясь всем телом. Чжун Янь не удержался на ногах и попятился. Адепты школы Величественного Леса тут же сомкнули ряды вокруг своего лидера, наперебой выкрикивая обвинения:

— Подлый трус! Напал исподтишка! Бесстыдник!

— Это я-то напал исподтишка? — Чжоу Буфань прижал ладонь к груди с видом глубочайшего, искреннего изумления, будто речь шла о ком-то другом. — И в чем же моя подлость? У вашего дражайшего старшего брата отвалилась рука или отсохла нога? Я одолел его в честном бою, а вы визжите о подлости! По мне, так это вы просто ищете повод закатить истерику. Жалкое, позорное зрелище!

В самый разгар этой яростной словесной перепалки, когда обе стороны уже готовы были сойтись в беспощадной схватке, сквозь толпу стремительно прошел Шэнь Мэнчжуан.

— Что здесь за шум? — спокойно, но властно спросил он.

Адепты школы Таинственной Лазури разом обернулись. Увидев старшего соученика, они облегченно вздохнули и склонились в почтительных поклонах. Достопочтенный учитель ушел в уединение для медитации еще полмесяца назад, возложив все дела ордена на плечи Шэнь Мэнчжуана. Для младших братьев и сестер он в эту минуту олицетворял непреклонную волю и защиту всего ордена.

Шэнь Мэнчжуан мягко оттеснил Чжоу Буфаня себе за спину и встал перед разъяренной толпой гостей. В его осанке не было ни капли страха — лишь величие и непоколебимая твердость благородного мужа, чей характер закалился в суровых испытаниях.

Глядя на его величественный силуэт, младшие соученицы позади невольно затрепетали. Прикрывая лица широкими рукавами, они смущенно опускали глаза, не смея открыто любоваться им, но и не в силах отвести взор. По рядам пронесся восторженный шепот:

— До чего же хорош наш старший брат... Сердце прямо замирает!

— И не говори! Идеал, да и только. И как в одном человеке уживаются такая безграничная мягкость и мужественная красота?

Шэнь Мэнчжуан продолжал невозмутимо смотреть на Чжун Яня, но его чуткий слух улавливал каждое слово взволнованных девушек. Внешне он оставался образцом благородного спокойствия, но в глубине души этот самовлюбленный павлин буквально таял от восторга! Он обожал лесть и никогда не упускал возможности погреться в лучах чужого обожания.

«А вы проникательны, красавицы! Отличный вкус!»

Однако в толпе нашелся тот, чье сердце при звуках этих девичьих вздохов болезненно сжалось. Лу Цинюань молча смотрел на своего старшего брата, который сейчас в одиночку держал ответ за весь орден. Он казался таким близким — и одновременно бесконечно далеким.

Словно они стояли на противоположных берегах бушующего океана.

Шэнь Мэнчжуан замечал восхищенные взгляды соучениц, но оставался слеп к безмолвной буре, бушевавшей в душе стоявшего позади юноши. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он обратился к Чжун Яню:

— Инцидент у Белой Пагоды — прискорбная ошибка нашей школы. Вы проделали долгий путь, чтобы потребовать ответа, но наш достопочтенный учитель сейчас пребывает в уединении. Все заботы ордена временно возложены на меня. Я обещаю, что школа Таинственной Лазури даст вам достойное удовлетворение.

Чжун Янь окинул Шэнь Мэнчжуана оценивающим взглядом. Убедившись, что перед ним стоит человек благородный и вежливый — разительный контраст с тем кривляющимся наглецом, что прятался за его спиной, — первый ученик школы Величественного Леса сменил гнев на милость и ответил столь же сдержанно:

— Я — Чжун Янь, первый ученик школы Величественного Леса. Раз уж ты обещаешь уладить дело, то как именно ты намерен это сделать?

Шэнь Мэнчжуан заложил руки за спину и спокойно спросил:

— Каковы ваши условия?

Чжун Янь вскинул обнаженный клинок, метнул полный ненависти взгляд на Чжоу Буфаня, а затем вновь посмотрел на Шэнь Мэнчжуана:

— Кровь за кровь, жизнь за жизнь. Мы проведем поединок: три раунда, до двух побед. Если победа останется за вами, мы признаем инцидент исчерпанным и уйдем. Если же выиграем мы, школа Таинственной Лазури перейдет под наше покровительство и признает главенство Величественного Леса.

По рядам учеников прокатилась волна тревожного шепота. На кону стояли не просто жизни участников, но честь и само существование ордена. Все взоры обратились к старшему соученику Шэню. Каким будет его решение?

Шэнь Мэнчжуан даже бровью не повел, лихорадочно просчитывая варианты. Три раунда, до двух побед... Чжоу Буфань только что без труда отбросил Чжун Яня всего за три пасса, значит, силы противников не так уж велики. Если в поединке сойдутся он сам, Чжоу Буфань и третья старшая сестра Лэн Шанлань, победа у них в кармане.

«Постойте. Неужели все так просто? Никаких подводных камней?»

Шэнь Мэнчжуан замер, ожидая привычного подвоха. Но в голове царила блаженная тишина. Облегченно вздохнув, он поднял взгляд на Чжун Яня. На его лице отразилась абсолютная уверенность.

— Согласен, — твердо произнес он.

Но не успело эхо его голоса затихнуть, как в сознании раздался резкий механический сигнал.

[Система: Дзинь! Доступно новое задание категории «Подонки». Условие: вовлечь главного героя, Лу Цинюаня, в предстоящее состязание. Желаем хозяину успехов!]

«Что?! — мысленно взвыл Шэнь Мэнчжуан, едва не задохнувшись от возмущения. — Опять задание подонка?! Ты не могла подать голос хотя бы секундой раньше?!»

<http://bllate.org/book/20579/2209042>